

Преграда [Небес Святой Руки Плетения] продержалась, и пламя не причинило ей вреда.

Но Му Янь обнаружила, что духовная энергия в ее теле быстро истощается.

Если бы она продолжала в том же духе, то, боюсь, за короткое время она сгорела бы до обгоревшего тупа, как Первая леди, потому что ее духовная энергия была истощена.

Более того, она все еще должна была поддерживать [Небо Святой Руки Ткача] на Вей Цзы.

Истощение духовной энергии умножалось еще больше.

Му Янь слегка нахмурилась, выщипывая струны в руке.

Она должна была придумать решение как можно быстрее, иначе Нин Цзунсян медленно измотал бы ее до смерти.

Однако Нин Цзунсян не дала ей времени на раздумья.

После того, как Секреты Огня окутали весь зал.

Он ожесточенно вытащил двойную булаву из талии и повернул ее вниз в сторону Му Янь.

Был громкий взрыв.

Тело Му Яня дрогнуло, и барьер, который обволакивал небо Святой Руки, как будто появились трещины.

Духовная энергия, которая уже быстро потреблялась, даже сожгла еще одну половину.

Нин Цзунсян посмотрела на свое бледное лицо, едва способное содержать себя, и засмеялась: "Посмотрим, как долго ты сможешь продержаться!".

"Похоже, это ненадолго." Му Янь медленно вздохнул.

"Хахаха, если ты готов принять поражение сейчас, ползи к моим ногам, и служить мне хорошо, как насчет того, чтобы я пощадил твою жизнь!" Улыбка Нин Цзунсяна становилась все более буйной.

Двойная булава в его руке, однако, вообще не собиралась останавливать атаку.

Тем не менее, двойная булава качнулась вниз еще раз, но вместо того, чтобы приземлиться на защитный щит, она просто качнулась пустой, разбрызгивая искру на пол.

Уже и так палящая температура в помещении поднималась все выше и выше.

На крыше, время от времени, сжигались деревянные щепки, пыхтевшие.

Му Янь стоял в нескольких метрах от Нин Цзунсяна, и небесный барьер Священной Руки, окутывавший ее, медленно исчез.

Вокруг нее, однако, появилось семь длинных мечей разных цветов.

При свете костра молодая девушка зацепила губы, обнажив бессмысленную улыбку на всю жизнь: "Так как я не могу долго держаться, я не буду держаться, я просто заберу жизнь у

твоей собаки!".

Зрачки Нин Цзунсяна резко затянулись, когда он взглянул на семь длинных мечей, появившихся из воздуха.

Он только что видел, как гукин в руках молодой девушки исчезает и превращается своими глазами в семицветные длинные слова.

И каждый из семи длинных слов излучал мощную духовную энергию, которая намного превосходила ауру, которую обладало бы оружие духа четвертого класса.

Что это за сокровище было за лира?

Может быть, это был не артефакт духа в четвертом классе, а в пятом, шестом... в девятом, или даже в редком артефакте в мире!

Если да, то это действительно артефакт?

Если так, то он, Нин Цзунсян, получил артефакт?

Тогда зачем клану "Нинг" устраиваться в Зеленом королевстве "Мин"?

Неужели ему, Нин Цзунсяну, все еще нужно каждый день льстить сектам в Зеленом Небесном царстве, чтобы исповедоваться и попытаться отправить своего сына в великую секту?

При мысли, что тело Нин Цзунсяна не могло не дрогнуть.

Жадность и желание в его глазах были просто более пылающими, чем температура в этом зале.

Тем не менее, он мечтал о прекрасном сне, когда он вдруг почувствовал мощную ауру опасности приходит над ним.

Нин Цзунсян почувствовал волнение по всему телу и яростно уклонился.

Но в конце концов, он все равно опоздал на шаг.

Был слышен рваный звук, и в его груди была прорвана большая дыра.

За этим последовала боль в крови и плоти.

На левой груди появилась глубокая рана.

Если бы Нин Цзунсян не увернулся мгновенно, его бы прямо сейчас проткнули ножом в сердце, и он бы умер.

Кристально чистый Седьмой Идеальный Меч вращался и возвращался в руки Му Яна.

Она с сожалением посмотрела на раны Нин Цзунсяна - чуть ближе к тому, чтобы забрать жизнь человека напрямую.